

«...Ваше имя широко известно как в России, так и далеко за ее пределами. Талантливый композитор, дирижер, разносторонне одаренный человек, Вы по праву считаетесь основателем авторитетной творческой школы в области народного музыкального искусства».

*Владимир Владимирович ПУТИН,
Президент Российской Федерации,
из телеграммы В. Г. Захарченко*

В мае 1995 года на первом созыве ЗСК были утверждены герб и гимн Краснодарского края. Гимн практически не был переделан с дореволюционных времен. Перед утверждением гимна Кубанский казачий хор исполнил его. Все депутаты встали, многие плакали.

*Андрей Евгеньевич ГОРБАНЬ,
начальник правового управления Законодательного собрания
Краснодарского края*

Кубанский казачий хор – национальное достояние современной России. Виктор Гаврилович Захарченко сродни Тарасу Бульбе в искусстве. Что бы он ни делал, он делает на высочайшем уровне, талантливо, вселяя надежду на воскресение России.

*Иван Николаевич ВАСИЛЕВСКИЙ,
глава МО Темрюкский район Краснодарского края.*

Говорить о Викторе Гавриловиче Захарченко для меня большая честь. Во-первых, потому что он является выдающимся художником, и во-вторых, потому что я говорю о своем друге-кунаке и друге-композиторе, с которым меня соединяют десятилетия человеческой дружбы и творческой солидарности.

*Аслан Касимович НЕХАЙ, художественный руководитель
Государственного ансамбля песни и танца Адыгеи «Исламей»,
лауреат государственной премии РФ и РА, композитор.*

Нет сегодня в России другого такого коллектива, который так бы изящно и проникновенно прославлял Кубань и наше Отечество, как Кубанский казачий хор.

*Тамара Дмитриевна РУМЯНЦЕВА,
генеральный директор Благотворительного фонда «Вольное дело»*

Владимир Левченко

Композитор из станицы Дядьковской

Екатеринодар
2014

Владимир Левченко

Композитор из станицы Дядьковской

Екатеринодар, 2014

УДК 78.071.1(092)
ББК 85.313(2Р=Р)7-8

Л 38

Левченко, Владимир Григорьевич

Л 38 Композитор из станицы Дядьковской / В.Г.
Левченко. - Краснодар, 2014.

КРОД «Суворовское движение», 2013. – 40 с.
Приложение к газете «Суворовский редут»
Выпуск 3

Сайт: суворовское-движение.рф
Издательский дом “Суворовъ”
Ответственный редактор Кудинов К.В.

В брошюре Владимира Левченко рассказывается о некоторых жизненных вехах замечательного композитора, публициста, казака, руководителя всемирно известного Кубанского казачьего хора Виктора Гавриловича Захарченко

Рассчитана на массового читателя.

– 75 лет В.Г. Захарченко –

Автор брошюры (слева) и фотохудожник К.В. Кудинов
в станице Дядьковской

Мы продолжаем публиковать отдельные главы, отрывки из будущей научно-художественной биографии выдающегося композитора и руководителя всемирно известного Кубанского казачьего хора Виктора Гавриловича Захарченко.

Брошюра посвящается 75-летию В. Г. Захарченко

Владимир Левченко

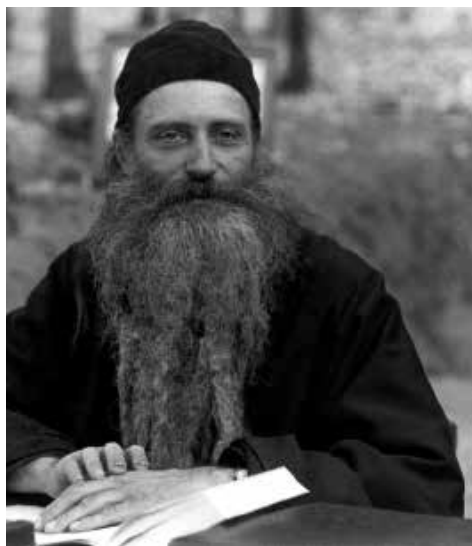
– 75 лет В.Г. Захарченко –

Виктор Захарченко: «Необходимо всенародное покаяние!»

На день иконы Казанской Божией Матери, 22 июля 2012 года, мы вместе с Виктором Гавриловичем Захарченко после службы в казачьем храме св. Александра Невского в Краснодаре (Екатеринодаре) пришли в здание Кубанского казачьего хора.

Композитор был задумчив и, посмотрев на икону Казанской Божией Матери, тихо произнес:

- На мой взгляд, история человечества, в том числе и России, есть история покаяния и его нераскаянности. Господь наш Иисус Христос начал служение роду человеческому со слов: «Покайтесь, Ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4,17). Таинство прощения грехов теснейшим образом связано с возвращением в сердце покаявшегося человека благодати Божией. Известный подвижник современного Православия, родившийся в американской и неправославной семье иеромонах Серафим (Роуз) в книге «Будущее России и конец света» писал: «Невозможно, чтобы кровь бесчисленных рус-

Иеромонах Серафим (Роуз)

ских мучеников напрасно лилась; несомненно, она станет семенем последнего и яркого расцвета истинного Христианства... Но воскресение России зависит от усилия каждой отдельной души, то есть нашего общего покаяния и нашего подвига. Оно вовлекает в свою сферу не только людей в самой России, но и всех в рассеянии сущих...»

Абсолютно верно, ведь наша Православ-

Св. Иоанн Кронштадтский

ная Церковь учит нас, грешных, что земная жизнь дана нам исключительно для покаяния. Искреннее покаяние, рождая в сердце неприязнь к грехам, требует от нас не только их исповедания, но и последующего их исправления в жизни, становления души, но путь добрых помыслов и дел. К сожалению, русский народ, в том числе и казаки, заняты всем чем угодно, только не покаянием. Это тем более горько, что русский народ, некогда народ-богоносец, мог бы воспринять на себя

служение проводника покаяния. Св. Иоанн Кронштадтский в замечательной книге «Моя жизнь во Христе» писал: «Как приходит к человеку Царство Божие? Через сердечное покаяние». И еще: «Так как Бог есть мысленное существо, то чрезвычайно скоро может и потерять Его из сердца, равно как скоро же можно решительными покаяниями во грехах приобрести его сразу».

Виктор Гаврилович подошел к окну и, посмотрев вдаль, продолжил:

- Ведь Россия до революции 1917 года была великой Православной Державой. И нами правил Православный Царь, помазанник Божий, удерживающий совершение тайны беззакония. Наша Русская Православная Церковь была опорой всех Православных Церквей. И за наши грехи, за наше отступничество у нас отняли Государство, убили Царя, Его Семью, уничтожили интеллигенцию или выслали, раскулачили... Правда, кровь Новомучеников и Исповедников в какой-то степени смыла грехи наши. Но совершенно прав был все тот же иеромонах Серафим (Роуз), сказав: «Было

бы слишком поверхностным заключением сказать, что Прославление Новомучеников и Царской Семьи приведет к восстановлению Святой Руси. Но православные русские люди, если воспримут всем сердцем это, то оно сможет послужить раскаянию в грехах, а влияние его на самую Россию примерить нельзя».

Да, нам просто необходимо окреститься всенародным покаянием...

А что мы? В основном веселимся, проводим всевозможные шоу, уже даже облеклись в белые одежды и говорим по телевидению друг другу: мы богаты, ни в чем не имеем нужды... а не знаем того, что мы окаянны (вспомним Бунина), жалки, нищи и наги.

Вновь замолчав, композитор продолжил:

- Но давайте посмотрим честно: принесли ли мы, русские, покаяние, хотя бы подобное как при Патриархе Гермогене, боровшемся против иноземцев и умершем в заключении от голода и жажды? Нет, не было у нас всенародного покаяния, нет и плодов его. Зато очевидны плоды нераскаянности: русский народ разобщен, нет единства духовного, нет единства внутри страны, нет единства среди русских людей, казаков и их атаманов. Предлагаются, правда, многочисленные планы спасения страны... Но план спасения России, и всех нас грешных, предсказал Господь: **всенародное покаяние!**

Композитор замолчал.

«Из далекой прекрасной станицы»

Станица Дядьковская — в 80-ти километрах от Краснодара. Здесь, в семье сапожника Гаврилы Ивановича и колхозницы Наталии Сергеевны Захарченко, 22 марта 1938 года родился сын Виктор, ставший композитором, фольклористом, публицистом и руководителем всемирно известного Кубанского казачьего хора.

В 2008 году я побывал в станице Дядьковской, которую старожилы называют «далекой прекрасной станицей», и встретился с родными и близкими композитора.

Первым из них был Николай Владимирович Лютый — генеральный директор агропромышленного комбината «Кубань-Люкс». Очень симпатичный казак, веселый и добрый.

- Начнем, пожалуй, с улицы имени Виктора Гавриловича, - говорит Николай Лютый.

И мы подходим к началу улицы, которая одно время была Комсомольской, затем стала носить имя Свердлова, а в 1999 году на станичном сходе ее переименовали в улицу Захарченко.

- Виктор Гаврилович - это наша гордость, наша легенда, - продолжает Николай Владимирович. — Моя мама — кума его старшего брата, дяди Коли. Так что мы родычаемся с ними. Станицу Виктор Гаврилович не забывает. Приезжает и сам, и с хором. С детства его окружали люди крепкой породы: смелые и выносливые, решительные и сметливые, помнившие славное прошлое Запорожья и кубанского казачества. Правда, от прежней казачьей вольницы мало что осталось. Времена Антона Головатого и Захария Чепеги давно минули, но казачество, слава Богу, воскресло. Кое-что делается и у нас в станице. Заложили камень храма Николая Чудотворца. Занимались домом Захарченко, и он к 70-летию со дня рождения Виктора Гавриловича был готов. Сейчас это музей.

Дальше наш путь лежит к ухоженному домику Анны Михайловны Патрикеевой, двоюродной сестры Виктора Гавриловича.

Встречает она нас сдержанно: видимо, надоели корреспонденты. Но потом разговорились.

- Когда едем в автобусе в любую туристическую поездку,— говорит она,— обычно спрашивают: «Откуда?». Отвечаем: «С Кубани, из Дядьковской». Многие тут же восторженно говорят: «Так вы с родины Захарченко!»

- Конечно же, нам очень приятно, что нашего Витьку, как мы звали его в детстве, во всем мире знают и любят его хор, - продолжает после некоторой паузы Анна Михайловна. - Он был у нас с детства музыкальный, видимо, в свою маму удался. Она любила играть на балалайке, пела первым голосом, вернее выводила, а отец его мог подражать любому духовому инструменту. Изображать трубу или фагот ему было очень просто. Брат матери, Роман, также играл на балалайке, пел в церкви на клиросе и в большом хоре. Когда приезжал к нам в станицу, вся станица собиралась слушать дядьку Романа. Особенно любил «Есть на Волге утес». Виктор часто вспоминает, что впервые соприкоснулся с музыкальным инструментом во время войны. Наша станица была оккупирована. Маленький Витя услышал звук немецкой гармошки. Он, еще малыш, нашел то место, где была гармошка - кто-то оставил ее на лавочке, взял ее и стал играть... С того времени он стал мечтать о гармошке. Сколько было радости, когда мама ее купила в Кореновске! Он буквально спал с ней.

- А каким он был в детстве?

- Обыкновенный мальчишка. Правда, очень хотел учиться, стать артистом. Даже писал в пятом классе об этом Сталину на листке школьной тетради: «Хочу быть артистом и заниматься музыкой, а у нас в школе нет даже баяна, никто с нами не занимается...» Прошло месяца два-три, и в хату Захарченко приехала большая комиссия. Мама Виктора испугалась. Они приехали проверить, как живет семья. Потом поехали в школу, естественно, директора пожурили: «Почему с детьми мало занимаетесь, как же так?» Виктор уже потом признавался: «Я думал, что они меня учиться заберут». Но его не забрали, а сказали: «Ты вот учись! И когда закончишь школу, тогда уже поступишь, а сейчас ты еще маленький».

Вскоре в станицу прислали нового директора школы — Ивана Петровича Рыбалко. Он купил для школы баян и разрешил Виктору брать его домой.

Витя стал играть на свадьбах, танцах, зарабатывая семье на хлеб. Потом решил ехать учиться в Краснодар, так его всем миром собирали в дорогу: кто мыло дал, кто ботинки, кто полотенце... Ведь отца уже не было в живых. В начале сообщили, что он погиб, потом что он в ноябре 1941 года пропал без вести. В дальнейшем Виктор из краевой «Книги памяти» узнал, что он действительно пропал без вести в ноябре 1941 года в селе Красная Балка Таганрогского района Ростовской области. Но тетя Наташа ждала его всю жизнь и говорила Виктору: «Ты везде бываешь, и за границей, может, там батюшко отыщешь». Очень верила, что он вернется, и, когда растапливала печь, созывала детей, а те кричали в печь: «Батюшко, возвращайся!» Дым разнесет по белу свету печаль, и человек, которого ждут, услышит и вернется».

У тети Наташи еще двое остались в живых: Николай и Зоя, они сейчас живут в станице Каневской. Старшие, Верочка и Галочка, умерли в младенчестве, а младший, Боренька, умер от голода. Виктор иногда вспоминает, что все думали, будто он первый умрет, а Боренька даже говорил: «Витька умрэ, он ничего не ист...»

В разговор вступает Лютый:

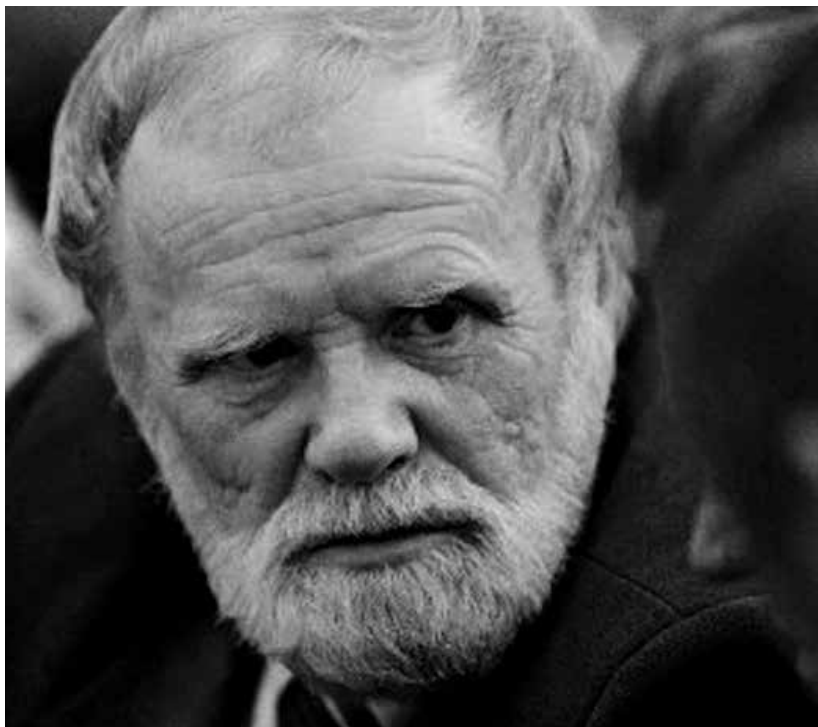
- Виктор Гаврилович очень любит свою Дядьковскую. А как ее не любить? Наши предки пришли на Кубань, из Приднепровья в составе Черноморского казачьего войска и основали Дядьковский курень, один из 38 куреней. Напротив, через греблю, выпало селиться жителям Кореновского куреня. В 1827 году эти курени были объединены в Кореновский курень. Тогда же Малобейсугскому куреню, поселенному на той же речке, дали название Дядьковский. Первых переселенцев было 344 мужского и 101 женского пола. С 1809-го по 1811 год из Полтавской и Черниговской губерний прибыли 524 человека. В 1828 году была освящена деревянная, с отдельной колокольней, церковь во имя святых апостолов Петра и Павла, построенная на пожертвования жителей. В это

время в станице было две маслобойни, три кузницы, одна паровая, две водяные и три ветряные мельницы.

Боевая деятельность станичников была отмечена наградами: 24 казака имели Георгиевские кресты. А казаки З. Горох, Н. Ревва и Г. Логвин имели по два креста. Вот такие дела!

- На одной из последних встреч в станице Дядьковской, - продолжает Николай Владимирович, - Виктор Гаврилович сказал так: «Идет война за души людей, а народное творчество было всегда на переднем крае битвы за Россию. Однажды по дороге в Санкт-Петербург автобус врезался в КамАЗ. Автобус был разбит, но хористы чудом уцелели. После этого вышли на сцену и пели!»

Встреча с Беловым

В июне 1998 года в Краснодар приехал ныне покойный замечательный русский писатель Василий Иванович Белов, автор бессмертной книги «Лад» и других произведений.

На второй день после приезда он был приглашен на концерт Кубанского казачьего хора, после которого был расстроган до слез. Успокоившись, он спросил Петра Ефимовича Придиуса, сопровождавшего его:

- А где же сам Захарченко? В больнице? Жаль. Так хотелось познакомиться с ним.

На следующий день Придиус позвонил в больницу Виктору Гавриловичу и спросил:

- Могли бы Вы принять писателя Белова, он очень хочет увидеться?

Захарченко тихо ответил:

- Мое состояние вчера было критическое. Температура поднялась до 40°, думал Богу душу отдам...

И тут же произнес:

- Приезжайте, приезжайте! Приезжайте! Я очень жду!

«Когда вошли в палату, - вспоминал Пётр Ефимович, - Виктор Гаврилович, опершись на локоть, приподнял голову и весь просиял. Василий Иванович приподнял его как родного, присел на свободной кровати, рядышком...»

- Я читал все ваши книги, статьи, - еле слышно сказал Захарченко.

- Вы лучше скажите, как ваше здоровье? – прервал его Василий Иванович.

- На такой вопрос отвечаю: прекрасно! Почти два года лежу. Сделали четвёртую операцию. Ночь спал крепко, оказывал своё воздействие наркоз. А утром вдруг стукнуло в голову: неужели конец всем страданиям? На следующий день началось такое... Температура, отказала почка, ещё что-то. Лекарства организм не принимает. Но выжил и выживу! Ведь у меня огромная обязанность – сохранить хор! У него была во многом интересная и драматическая судьба. Войсковой певческий хор Черноморского казачьего войска, тогда он так назывался, существовал на Кубани с 1811 года. С 1860 по 1921 год он именовался Кубанским войсковым певческим хором. После 1921 года его разогнали: молитвы, патриотические и народные песни тогда были не в чести. Это длилось до 1936 года. Сталин, как известно, смягчил отношение к идеологии русского патриотизма, слово «казак» снова начали произносить вслух. Тогда же на юге были образованы два коллектива: в Ростове – Ансамбль песни и пляски донских казаков, а в Краснодаре – Кубанский казачий хор. Поначалу хор мучился: несмотря на то, что руководителем был назначен замечательный музыкант-патриот, регент дореволюционного казачьего хора Григорий Митрофанович Концевич, молитв петь было нельзя, народных песен исполнять нельзя – а что же можно? Можно было петь песни о дружбе народов и об урожае. Однако даже в этом урезанном виде он стал фактором воз-

рождения национального духа на Кубани. Именно поэтому он стал опасен врагам России, и в 1937 году Концевича расстреляли...

- Понял! А я вот разревелся на вашем концерте. Помните такого с чёрной бородой? Спрыгнул со сцены, подхватил с кресла женщину и пустился с ней в пляс. Ох, как же он пляшет! Молодец!

И тут же добавил:

- Да они все у Вас молодцы, все личности!

- На наших концертах в Москве много раз бывал Валентин Григорьевич Распутин, а вот с Вами мне встретиться не везло... Бывал в Вологде, Великом Устюге, кстати, десять песен написал на стихи вашего славного земляка Николая Рубцова, пять или шесть поёт Татьяна Петрова. И сейчас бы поехал к Вам на родину, если бы не операция!

- Вы случайно не знакомы с русским певцом Александром Шахматовым? Живет он за границей, - спросил Белов.

- Знаком, он же из сибирских казаков. По-моему, голос небольшой, но гражданин с большой буквы. Шесть лет работал в Голливуде, пел в «Ла-скала» - словом, весь мир объездил, а живёт постоянно в Австралии. Он хотел взять наше подданство, но возникли какие-то проблемы. В 1991 году Москва показала мою встречу в Останкино. Шахматов взял эту кассету, его друзья распространяли её среди русских эмигрантов в Австралии. После этого мы были в Австралии на гастролях три с половиной месяца. Представьте мое удивление, когда подходит на улице незнакомая русская женщина и спрашивает: «Вы Виктор Захарченко? А певунья Катя маленькая приехала?» И так много раз. Сейчас на российском телевидении нет народного искусства, сплошное шоу, наркомусыка...

- Вся Россия – резервация. Загонят нас в резервацию.

- Да, это верно. Но мы пытаемся выйти из этого положения. Проводим в Краснодаре фестивали, приезжают до 80 коллективов – каждый со своим репертуаром, со своей культурой. Был бы ходячий, пригласил бы в наш центр. Да, Ваша книга «Лад» поразила меня, в ней вы удивительно точно увидели душу народной культуры.

- Я, к сожалению, обошёл в ней православную религию, а новую книжку с учётом христианской культуры нет возможности печатать. А вот недавно попалась кассета с записью Литургии, я был потрясён.

- Да, Литургия, это да! Я вот сейчас, на больничной койке, часто вспоминаю о том, каким атеистом я приезжал домой, в станицу Дядьковскую из Новосибирска, где учился в консерватории и говорил моей любимой, верующей маме: «Мама, чему ты молишься, ведь Бога нет». А ведь мама не за себя, за меня, неразумного тогда пугалась: «Ой, сынок, не говори так, не говори». Мама начинала плакать, а я ей все талдычу: «Мама, ты вот неграмотная, не понимаешь, а ученые доказали...». А ведь моей маме в детстве было видение – она видела Бога. Было ей лет десять. На Пасху служба в церкви начиналась поздно. Она, девочка-сирота, взяла ведро перевернула и села на него в ожидании начала пасхальной службы. Сижу, говорит, а глаза уже слипаются, спать хочется. Вижу на небе Иисус Христос в ярких одеждах: красных, синих, зеленых... И вижу очень ясно Иоанна Крестителя в красивой одежде. И ангелов. Они почему-то были все в красном. И вот Господь с небес обращается прямо ко мне таким громким голосом, но явно нечеловеческим басом: «Ну что, Наташа, ты теперь веришь, что Господь есть?!». Только сказал Он это сильным голосом, как тут же ударил церковный колокол. И я открыла глаза: пора идти в церковь. Мама рассказывала об этом не раз. Жалею, что дословно не записал ее рассказ.

Кстати, моя мама рано осталась сиротой. Жила в Воронежской области, поселке Лиски. Когда ей было лет восемь, где-то около церкви увидел ее местный священник и взял к себе в дом. Пришли они с батюшкой Тихоном, так его звали, он и говорит матушке: «Вот, няньку привел». У него было четверо детей. Матушка только улыбнулась: «Ей самой еще няньку надо». Мама испугалась – вдруг не возьмут, идти-то ей некуда было. Но ее оставили в доме. Она очень полюбила батюшкиных детей. А когда у самой появились дети, она дала им имена не по святцам, а так, как звали детей батюшки Тихона. У батюшки был сын Николай – и у меня брат Николай.

У батюшки был сын Борис – и у нас есть Борис. Меня назвали Витей потому, что у батюшки был сын Витя. Нашу сестру мама хотела назвать Екатериной – и правильно, потому что она родилась 7 декабря. Но отец, он всю жизнь сапожничал, захотел, чтобы дочь была Зоей. Так и назвали. И еще. У нашей мамы, Наталии Алексеевны, имелась одна очень редкая и загадочная примета: на обеих кистях ее рук с внешней стороны были небольшие черные пятнышки. Равно на том месте, где Христу во время распятия забивали гвозди... Вот поэтому для меня сейчас самое главное – найти ответ: как надо петь казакам молитву. Хор начал петь по канонам монастырского пения и я понял – подражаю, а потом, когда послушал донской хор Жарова в эмиграции, многое понял. Они сохранили казачий колорит. Нас Патриарх благословил. На сцене мы поём перед вами, перед людьми, и стараемся показать, какие мы хорошие... А в храме, там совсем другое дело! Мне смертельно хочется работать!

- Я буду ждать такого благословенного часа, когда смогу увидеть Вас вместе с хором. Выздоровливайте! И пусть хранит Вас Господь! – сказал в заключение встречи Белов.

Они по-братски обнялись.

«Моя вторая Родина – Сибирь»

С 1 сентября 1961 года по 11 октября 1974 года композитор жил в Сибири, куда он поехал после окончания Краснодарского музыкально-педагогического училища поступать в Новосибирскую консерваторию. Но сразу поступить не удалось, и его по направлению областного отдела народного образования направляют учителем пения в педучилище города Куйбышева Новосибирской области. Здесь он создаёт первый в своей жизни любительский хор. Потом возвращается в Новосибирск, поступает в консерваторию, успешно ее заканчивает и десять лет работает главным хормейстером Сибирского русского народного хора. Здесь у него родились две дочери, Вика и Наташа, а третья, Вера, уже в Краснодаре.

Там, в Новосибирской области, в сёлах и деревнях, он записывает тысячи народных песен и издаёт первые сборники народных и авторских песен. С Сибирским хором он объездил всю Сибирь, побывал во всех союзных республиках

бывшего Советского Союза. Уже тогда в концертах хора прозвучали его авторские песни, по сибирскому радио и телевидению – передачи о народной песне.

В Новосибирске он знакомится и работает со многими одарёнными людьми, которые сыграли в его жизни, творческом становлении огромную роль. Один из них – заведующий кафедрой хорового дирижирования Новосибирской государственной консерватории им. Глинки, а ныне профессор, народный артист СССР, художественный руководитель Московского Государственного академического камерного хора Владимир Николаевич Минин. «Он, - пишет Захарченко, - несомненно мой главный профессиональный Учитель и Наставник с большой буквы. Вот уже около сорока лет! Радуюсь этому и горжусь. Следуя его примеру, я стараюсь в меру своих возможностей делать всё для сохранения и популяризации главного музыкального жанра нашего русского национального искусства – хорового пения: Владимир Николаевич – академического, я – народного».

На юбилей своего ученика Минин приехал с камерным хором в Краснодар и поздравил его:

«Дожить до 70 лет не фокус, даже несмотря на автокатастрофу. С помощью врачей, с отличной генетикой да с помощью Божией выжили. Главное в другом. В делах Ваших. А дела эти по своим масштабам огромны. Вы не только продолжили, но и расширили пирамиду, имя которой Кубанский казачий хор. И на этом пути вела Вас любовь, о которой лучше Есенина не скажешь: «Но более всего любовь к родному краю меня томила, мучила и жгла».

Вы достигли самого главного – народного восторга перед искусством Вашего замечательного хора. Потому что Ваше творчество (как и Вы сами) корнями своими уходит в глубину народных чувствований, которые хор (а он и есть продолжение Вас и Вашего вкуса) так ярко несёт со сцены. Поэтому каждый сидящий в зале идентифицирует себя с поющим, а это и есть гармония и родство душ. Что может быть дороже?

Это, конечно, даётся огромным трудом, помноженным на талант».

В хоре появились новые друзья, талантливые артисты: Александр Кашеев, Владимир Иванов, Владимир Корсаков, Николай Никитенко, Валентина Климушина, Зоя Братцева, заслуженные артисты России Леонид Гришенков и Борис Гурин...

Первые авторские песни «Подружка шаль» Н. Рыленкова и «Ивушка» на стихи Н. Семернина, «Потеряла покой» на стихи А. Прокофьева, «Девичья песня» на стихи В. Кострова и многие другие исполнены несравненной певицей Галиной Меркуловой и Сибирским народным хором.

В хоре Захарченко дружил с талантливым балетмейстером Николаем Бурмакиным, поставившим десятки народных танцев.

В Сибири композитор познакомился и подружился с замечательным поэтом Владимиром Балачаном, который сейчас живёт в городе Омске.

Он родом из деревни Старо-Ярково Куйбышевского района. Ещё студентом, в 1963 году, Захарченко написал на его слова «Песню о Новосибирске». В дальнейшем были созданы популярные песни «Чти отца твоего» и «Хлеб – всему голова», которую вот уже третий десяток лет поёт Кубанский казачий хор.

В Новосибирске Захарченко подружился с народным артистом России и дважды лауреатом Государственной премии России Геннадием Дмитриевичем Заволокиным. Он был талантливым композитором, поэтом, гармонистом, фольклористом, создателем и художественным руководителем самобытного русского ансамбля «Частушки», писателем, сценаристом и постановщиком более 600 телепередач «Играй, гармонь!»

«Внезапная гибель Г. В. Заволокина, - пишет В. Г. Захарченко в своей книге «Песней очистимся» (Краснодар, 2007), - потрясла и привела в шок миллионы его почитателей. Геннадий Дмитриевич был великим национальным русским художником в самом широком смысле этого слова. Он успел сделать очень много. На какую огромную высоту поднял он забытую русскую гармонь. Сколько открыл талантливых

гармонистов по всей необъятной России! Сколько написал талантливых песен! К счастью, успел подготовить достойную замену в лице своей талантливой дочери Анастасии Заволокиной и сына Захара».

Захарченко вместе с Балачаном написали песню – «Играй, гармонь – душа России», которую спела с Кубанским казачьим хором Анастасия Заволокина. Кстати, она написала песню «Казачий край», посвящённую хору.

В 1965 году Захарченко, ещё будучи студентом консерватории и уже главным хормейстером хора, познакомился с Михаилом Никифоровичем Мельниковым, в ту пору кандидатом филологических наук, автором книг и статей по проблемам сибирского фольклора, доцентом Новосибирского педагогического института. Вместе с ним Захарченко выпустил три сборника сибирского фольклора. «Он был поистине одержимой, целеустремлённой и яркой личностью, - пишет о Мельникове Захарченко, - от которой многие, в том числе и я, были в неопишемом восторге. Проблемами собирания и изучения сибирского фольклора он жил постоянно, буквально день и ночь. Дома и на работе. Рядом с ним всегда было много учеников и коллег. Встречались мы очень часто. Он не раз приезжал ко мне домой, ровно как и я бывал у него дома. Я показывал ему магнитофонные записи и расшифровки. Всё это потом обсуждали, после чего пешком провожали друг друга».

Своей неуёмной подвижнической деятельностью Мельников оказал огромное влияние на Захарченко. Он подал Захарченко идею поступить в аспирантуру музыкального института им. Гнесиных в Москве, что тот и сделал.

У учителя и ученика образовался союз филолога-этнографа и музыковеда-фольклориста. У них рождалась масса совместных музыкально-филологических планов. Конкретным результатом их совместной работы явилась подготовка к изданию рукописей трёх сборников сибирского песенного фольклора.

Первой рукописью стал сборник «Песни сибирского (моковского тракта)». Михаил Никифорович давал Виктору

А.Е. Арефьев (слева) и В.Н. Минин (справа)

Гавриловичу свои магнитофонные ленты, и тот ночами копировал напевы песен и расшифровывал тексты. Работа длилась два года. Когда первый вариант рукописи был готов, по совету Мельникова Захарченко повёз его в Москву, в фольклорную комиссию Союза композиторов РСФСР. На заседании комиссии, в состав которой входило много известных фольклористов-музыковедов, рукопись сборника «Песни Сибирского (московского) тракта», несмотря на ряд серьёзных замечаний и пожеланий, была одобрена. Но доработку рукописи авторы временно остановили. Началась работа над монографией «Свадьба Обско-Иртышского междуречья». В ней были даны не только 182 свадебных песни с текстами и нотами, но и этнографические описания восточно-славянских свадебных обрядов Обско-Иртышского междуречья Новосибирской области: русских (село Балман, Покровка, Гжатск), украинских (село Лотошное) и белорусского (деревня Ольшанка).

В 1972 году рукопись монографии в двух томах под редакцией профессора Е. В. Гиппиуса была сдана в издательство

«Советский композитор». Её поставили в план на 1974 год. Однако в указанный год авторы получили из издательства письмо, в котором сообщалось, что издательство получило указание свыше: впредь фольклорные издания выпускать только в одном томе. После четвёртого (!) сокращения рукопись поставили в план издания. Авторы стали ожидать выхода книги. А её всё не было и не было. Вышла она только в 1983 году тиражом 1000 экземпляров, когда Захарченко был уже в Краснодаре.

Наконец, третьей совместной работой В. Г. Захарченко и М. Н. Мельникова стала подготовка к изданию фольклорного сборника «Песни сибирского села Ольшанка». Началом работы над сборником послужила летняя комплексная фольклорно-этнографическая экспедиция Новосибирского отделения Всероссийского общества охраны памятников культуры в 1970 году, организатором и научным руководителем которой был М. Н. Мельников. Экспедиция состояла из десяти человек, и они были разбиты на группы. В группе Захарченко были студенты Елена Кобякова, Людмила Болотская, Ольга Горбунова и сотрудник Новосибирского радио Александр Ковалёв. Сначала члены группы находили в деревнях знатоков местных песен, затем записывали их на магнитофон и беседовали с певцами. С этой группой в Ольшанке Мельников и Захарченко побывали в доме Анны Мефодьевны Красниковой. Когда она исполнила причитания по своим четверым погибшим на войне сыновьям, все рыдали.

Песни Красниковой Захарченко разучил с Галиной Меркуловой. Когда исполнялась песня «Вы не дуйте-ка, ветра холодные», многие в зале плакали.

На празднике Святых Кирилла и Мефодия

24 мая 2012 года в Дни славянской письменности и культуры памяти Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия на Васильевском спуске столицы состоялась Соборная народная молитва перед Иверской иконой Божией Матери. После окончания молебна выступил Кубанский казачий хор.

Выступил, как всегда, блестяще. Людей собралось много и что отрадно, в основном православные. Добрые, красивые, воцерковленные лица. Особенно приятно смотреть на малышей в косыночках.

После концерта мы встретились с Виктором Гавриловичем возле Храма Христа Спасителя.

– По приглашению Святейшего Патриарха Кирилла, - сказал композитор, - мы приехали в Москву на Дни славянской письменности и культуры. Ведь для нас, славян, это важнейшее событие. Святые Кирилл и Мефодий составили славянскую азбуку, перевели с греческого на славянский язык священные и церковные книги, ввели у славян богослужение на родном языке...

– Чем сейчас занимаетесь, Виктор Гаврилович? – спросил я.

– Готовим программу к величайшему событию – 200-летию Бородино. Как известно, 12 июля 1812 года по старому стилю Наполеон с 600-т тысячным войском, составленным

из армий разных стран, без объявления войны вступил на нашу землю.

Командующий русской армией генерал Барклай-де-Толли понимал, что 200-тысячная русская армия не в силах сдерживать натиск неприятеля. И он принимает решение войском отойти вглубь страны. Император Александр I, недовольный таким маневром, заменил главнокомандующего и назначил Михаила Илларионовича Кутузова главнокомандующим. Но и он продолжил тактику отступления. Такая тактика применялась во все времена. Но... не для русских. И Император, и армия, и народ требовали решающего сражения.

Все понимали, что Господь за великие грехи послал на Россию армию «дванадесят языков». И русские объединились и решили очиститься в покаянии-битве. Кутузов решил на генеральное сражение на Бородинском поле. До сих пор историки, политики спорят: кто там победил? Но тогда России это было неважно. Главное, что воины смогли оправдаться перед Богом в защите Святой Руси, проявляя героизм, и вновь почувствовали себя великим народом, достойным своих великих предков. На Бородино они победили не силой, а нравственно. Народ вновь стал народом-богоносцем. На Бородино решилась судьба нашего Отечества. Ф.И. Тютчев в работе «Россия и Запад» своим глубоким историософским видением дал точную характеристику этой войне, в которой Наполеон, считая своим главным противником Англию, до своего поражения не понимал, что именно Россия была его истинным противником – борьба между ним и ею была борьбой между коронованной революцией и законной Империей... Наполеон ознаменовал последнюю отчаянную попытку Запада создать себе местную власть; попытка эта провалилась, ибо невозможно было извлечь власть из революционного принципа».

А лично изучаю книгу Михайло Васильевича Ломоносова «Российская грамматика», выпущенную в 1755 году.

В разделе «О голосе» он определил основные моменты, характеризующие голосовые состояния и их изменения. «Вопервых, - писал он, - изменяется голос выходкою, второе

– напряжением, третье – протяжением, четвертое – образованием».

Объясняя свои положения, основанные на глубоком изучении материала, на большой практике слушания пения придворного певческого хора, Ломоносов отметил: «Выходка возвышением и опущением, протяжение кроткостью и тихостью, сколько различия в голосе производят, довольно известно из музыки... Образование состоит в обменах голоса, которые от повышения, напряжения и протяжения не зависят. Такие изменения примечаем в сиповатом, звонком, тупом и в других голосах разных...»

Михайло Васильевич выводил свои утверждения из глубокого понимания и осознания русской певческой традиции, которую, конечно же, знал лично, еще с детства и юности, когда пел в церковном хоре.

Один из иностранных очевидцев, услышав пение русского хора, заметил: «Их голоса превосходны и в высшей степени пленительны, заключая в себе нечто идущее от сердца...»

В свое время Александр Блок, размышляя над истоками творческих начал культуры, определил их как «музыкальность». утратой которой, по его словам, грозит перерождение культуры в цивилизацию – в «механическую» деятельность по «созданию вещей». «От всего можно отказаться, - восклицал поэт, - от старинных соборов, от всех старых усадеб и многого другого, но не от духа музыки, против которого уже давно начала борьбу обезумевшая цивилизация».

Главное для меня, сохранить дух музыки в Кубанском казачьем хоре.

Захарченко изучает творения Иоанна Грозного

Как обычно, в одну из суббот мы встретились с Виктором Гавриловичем в здании Кубанского казачьего хора в Краснодаре.

На столе у него лежала книга публицистики Ивана IV Васильевича Грозного.

- С большим интересом читаю вот эту книгу, - композитор взял со стола книгу и прочел аннотацию к ней.

- В книге публикуются главные произведения Царя Ивана IV Грозного – великого русского

мыслителя, создателя идеологии русской монархии – православного государства. Личность Грозного Царя сыграла выдающуюся роль в истории России. Своими решительными действиями он сумел подавить заговор части правящей элиты, ориентированной на подчинение России католической церкви и Западу. Западники готовились убить Царя, уничтожить Православную веру и расчленить страну. Сравнительно малой кровью (если сравнить количество казней, совершенных в аналогичных обстоятельствах в европейских странах) Иван Грозный подавил крамолу.

Последствия Смутного времени были бы для России гораздо серьезнее, если бы Иван IV не ослабил влияния западников. Верхушка самых активных сторонников перехода в подданство к польскому королю была уничтожена Иваном Грозным, а оставшиеся западники не имели достаточного влияния, чтобы заставить русское общество отречься от Престола и идеалов русской цивилизации и принять католичество.

Виктор Гаврилович положил книгу на стол и продолжил разговор:

- А нас ведь учили другому. Деспот, кровожадный убийца и прочее. А современники его называли «мужем чудного рассуждения». Изумительный мастер слова, то гневного, то лирически приподнятого, мастер «кусательного слова», любивший игру в смирение, пренебрегавший многими литературными традициями – таков Царь Грозный-публицист. Его переписка с князем Курбским, на мой взгляд, одно из самых выдающихся произведений древнерусской словесности. Первое издание переписки было осуществлено в 19 веке, но в рукописных сборниках оно известно уже с конца 16 века, как и письмо Василию Грязному – ближайшему царскому опричнику, попавшему в плен к крымскому хану, послание Симеону Бекбулатовичу, Сигизмунду II Августу, литовскому послу Ходкевичу, английской королеве Елизавете I, список его спора о вере с польским послом Яном Ракитой.

В 1866 году Иоанн Грозный вновь предстал «загадочной личностью», а не деспотом, когда в «Памятниках древней письменности и искусства» были опубликованы Архимандритом Леонидом его стихи и музыка.

Виктор Гаврилович тут же берет листочек бумаги и зачитывает предисловие Архимандрита Леонида:

- В одном из Стихирорий первой четверти XVII столетия, принадлежащих книгохранилищу Троице-Сергиевой Лавры, есть стихирь и славники к ним на всероссийские праздники: Преставление Св.Петра Митрополита Московского и всея Руси чудотворца (21 декабря) и Сретение Владимирской иконы Божией Матери (23 июня); над первым написано «Творение Иоанна Деспота Российского», над вторым: «Творение царево».

И Виктор Гаврилович восклицает:

- А ведь это псевдонимы Иоанна Грозного. Был еще один – Парфений Уродивый (Юродивый). Знаменитые «Канон» и «Молитва» подписаны Парфением.

В «Каноне» говорится, что Ангел – «грозный воевода». Парфений, то есть Грозный, говорит о нем: «Несть сильнее тебя и крепчайшим во брани».

В «Молитве» Архангелу Михаилу Парфений просит: «Запрети всем врагам, борющимся со мною. Сотвори им яко овец...»

Публикацией гимнографических текстов Ивана Грозного занимались не только литературоведы, но и крупнейшие музыковеды Максим Бражников и Николай Успенский, опубликовавшие полные расшифровки.

Из книги Николая Успенского «Образцы древнерусского певческого искусства» мы узнаем, что по предложению Ивана Грозного Московский Собор 1551 года обязал духовенство всех городов государства организовать у себя на дому детские школы на учение грамоте, и на учение книжного письма и церковного пения псалтырного».

Тот же Собор по предложению Грозного ввел в Москве многоголосное пение. В своей загородной резиденции-слободе Александрове Царь организовал специальное музыкальное учреждение, своего рода консерваторию, куда пригласил замечательных мастеров пения Федора Христианина и Ивана Носа. Первый занимался музыкальной педагогикой, а Иван Нос – теоретической и практической композицией – «триоды распел и изъяснил...»

- Я вот учился на историческом факультете Московского педагогического института, - вступаю я в разговор, - а нас в большей степени учили не настоящей истории Святой Руси, а диамату, истмату, истории КПСС и, конечно, атеизму и научному коммунизму. А главной была книга Исаака Израилевича Минца «Великий Октябрь» в нескольких томах... Слава Богу, мне повезло, у меня были замечательные учителя, к сожалению, ныне покойные Сергей Николаевич Семанов и Аполлон Григорьевич Кузьмин. Они нас, студентов, учили настоящей истории, учили любить летописи, архивы, памятники старины...

Виктор Гаврилович вновь продолжает:

- Да, вам действительно повезло с такими замечательными учителями-историками. А мне вот повезло с моей первой учительницей – мамой. Она научила меня любить и понимать народную песню. Тогда для меня это было главное! А

вот сейчас занимаюсь самообразованием – изучаю творчество, как вы поняли, Царя Ивана Грозного.

О нем достопамятный Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн еще в 1993 году сказал: «Не было никакого «тирана» на троне. Был первый русский Царь – строивший, как и его многочисленные предки, Русь – Дом Пресвятой Богородицы и считавший себя в этом доме не хозяином, а слугой». Царь для Владыки был в другом виде, как и вся история Древней Руси.

Он вновь берет бумагу и читает с восторгом:

- Жизнь Царя началась при непосредственном участии святого мужа Митрополита Иосафа, который, будучи еще игуменом Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, крестил будущего Государя Российского прямо у раки Преподобного Сергия как бы пророчески знаменуя преемственность дела Ивана IV по отношению к трудам Великого Святого. Другой Святой Митрополит Макарий был ученым книжником. Своим блестящим образованием Грозный во многом обязан святителю Макарию, десятки лет работавшему над огромным трудом – «Великими Четьями-Минеями», в которых он задумал собрать все «читомые книги, яже в Русской земле обретаются».

Виктор Гаврилович положил листочек и произносит:

- Мудрый старец Макарий был не только блестящим книголюбом, но и иконописцем, при его участии было составлено более 60 новых житий. Он не навязывал Царю своих взглядов, окормлял его духовно, поэтому и сохранялась его близость с Государем, несмотря на все дворцовые интриги. Он стал официальным царским советником, считавшим самодержавие оплотом Православия. Макарий составил «Чин венчания на царство», по которому происходила церемония венчания на Царство Иоанна IV 16 января 1547 года. Царь Иоанн называл его «отцом-митрополитом». По программе Митрополита Макария была расписана в воспитательных целях для молодого Ивана Золотая палата Московского Кремля. Крупнейшей заслугой его стало открытие в Москве первой типографии для печатания священных книг. После смерти его похорони-

ли в Успенском соборе Московского Кремля. Канонизация Митрополита Макария и причисление к лику подвижников прошли на Церковном Соборе 1988 года. Воспитателем будущего Царя был и Сильвестр, составитель знаменитого «Домостроя». Любил Царь и преподобного Антония Сийского, просиявшего святостью жизни в тундре далекого Севера. Он пешком приходил к Царю, беседовал с ним и пользовал его своими поучениями до кончины своей. А знаменитый московский юродивый Василий Блаженный, у которого не было даже одежды и жилища, хаживал к Царю, не стесняясь обличал его в рассеянности при молитве и даже умерял царский гнев: «Не кипятись, Иванушка...». Блаженный умер на руках у Царя, предсказав ему, что наследует государство Российское не старший сын – Иван, а младший – Федор. При погребении Святого Царь сам с боярами нес гроб...

- Необходимо помнить, - продолжил после некоторой паузы композитор, - что Царь Иоанн Грозный первый на Руси Царь, который воспринял наследие Православной Идеи Ромеев и на деле реализовал идею «Москва – Третий Рим», а именно: расширил пространство России более чем в два раза, присоединив к России Казанское, Астраханское, Сибирское ханство, Ногайскую орду (Заволжье); утвердил русскую власть в бассейнах реки Волги, Камы, Урала, Оби и Иртыша; разгромил оккультный Ливонский орден в Прибалтике, остановив и предотвратив германскую агрессию в Россию; отразил скоординированное наступление на Россию большинство стран Европы: Швеции, Дании, Польши, Венгрии, Германии, а также Крымского ханства и Османской империи; разгромил ересь жидовствующих, грозившую Русской Православной Церкви; принял непосредственное участие в образовании и строительстве монастырей и сотен храмов по всей Руси; создал выборную систему Земского и Соборного управления; улучшил положение крестьян и ограничил самовластие бояр; создал именно то, что при нем стало называться Святой Русью. Вот такие дела!

Государь Иван Грозный с детства вел благочестивую жизнь, в каждодневной молитве. Он с детства любил церков-

ное пение и чтение. Русские источники говорят, что он был «в словесной премудрости ритор, естествословен и мышлением остроумен». Утверждают, что «в мудрости никим побежден бысть». Кознями его врагов были отравлены три его жены. За 51 год царствования в борьбе с боярским предательством и подавлением ереси жидовствующих было казнено не более 4 тысячи человек из полуторамиллионного населения страны. В то же время в Англии, Франции, Испании, Германии в процессе религиозных и социальных смут и репрессий было уничтожено более 100 тысяч человек в каждой из этих стран. Ни один из отечественных письменных источников не указывает на Царя как на виновника смерти его сына и Митрополита Филиппа. Увы. В дальнейшем порой за основу наших знаний о Царе брались произведения предателей и изменников России, вроде князя Курбского и мемуары послов враждебных России государств. Вот о чем я сейчас размышляю, - сказал в конце беседы композитор.

У памятника Екатерине Великой

В один из вечеров мы с Виктором Гавриловичем Захарченко вышли из здания Кубанского Казачьего хора и подошли к величественному памятнику Екатерины Великой, который был освящён 8 августа 2006 года в столице Кубани. Перекрестившись, он тогда сказал:

- Мы искренне должны порадоваться тому, что нашлись люди, которые взяли на себя благородную миссию смыть исторический позор и восстановить правду (4 ноября 1920 года памятник Екатерине Великой работы скульптора М. О. Микешина был разобран – В. Л.). Это и скульптор Александр Аполлонов, и губернатор края Александр Ткачёв, и председатель Законодательного собрания края Владимир Бекетов, и казачий генерал Владимир Громов, и Владыка Исидор, и все, кто участвовал и содействовал возвращению городу памятника Екатерине Великой, подарившей казакам-черноморцам кубанские земли.

Задумавшись, посмотрев на памятник, он продолжил:

- Кстати, сейчас спорят люди: нужно ли возвращать городу исконное имя. Не надо спорить. Город наши деды и прадеды строили и нарекли. И быть посему. Всё прочее – от лукавого. Переименовали Екатеринодар в Краснодар 7 декабря, в день Святой Екатерины. Могли ведь другой день для этого выбрать. Так в том и лукавство, что приурочили к православному празднику. Не для того ли, чтобы над святыней глумиться? Простится тем, кто вершил худое по незнанию. Слава тем,

кто постарается исправить грех, восстановит историческую справедливость. Для меня имя Екатерины воспринимается в соответствии с его значением как чистая, непорочная. Производное от слова «красный» ассоциируется с нынешними цветными революциями, от которых добра не жди. Заказные перевороты народу ничего хорошего не сулят. Никита Михалков подарил мне серию своих фильмов «Русские без России». Там эта мысль чётко озвучена. И Екатеринодар мне кажется довольно благозвучным словом...

Мы постояли некоторое время молча, потом попрощались, и Виктор Гаврилович ушёл на репетицию, а я остался у памятника и стал вспоминать, что помню о Екатерине Великой.

Она, немецкая принцесса, в 14 лет, в царствование Елизаветы Петровны, приехала в Россию. Через год приняла Православие и получила имя Екатерина. Вскоре вышла замуж за Петра Фёдоровича, которого Елизавета Петровна объявила наследником.

Быстро обучившись русскому языку, Екатерина Алексеевна изучала историю, обычаи и жизнь русского народа, Православной Церкви и вскоре полюбила Россию, Православную Церковь и стала русской по душе и по делам.

В 1762 году, после смерти императора Петра III, Екатерина Алексеевна вступила на престол и царствовала 34 года. Польза для государства была для неё превыше всего. «Льстецы, - говорила Екатерина Великая, - любят уверять государей, что народы для них сотворены, но мы думаем и за славу себе вмением сказать, что мы сотворены для нашего народа».

Желая узнать правду о жизни народа и его нуждах, а также составлять новые законы, она повелела созвать в Москву выборных людей со всего государства от всех сословий: дворян, купцов, казаков, мещан и крестьян.

Выборных прибыло в Москву 600 человек. Императрица написала им «Наказ», в котором объявлялось, какие должны быть законы. Вот некоторые из них:

«Государь есть самодержавный, ибо никакая власть не может действовать в столь великом государстве по пространству, как Россия».

«Лучше предупредить преступления, чем наказывать за них».

«Наказывать должно того, чья вина не подлежит сомнению».

«Законы должны быть для всех граждан без исключения».

«Лучше простить 10 виновных, чем наказать одного невинного».

После собрания выборных было решено поднести Екатерине титул Великой, Мудрой и матери Отечества. Она отказалась от первых двух титулов, говоря, что «премудр один только Бог, а велики ли её дела, могут судить лишь потомки».

Название же матери Отечества она приняла с удовольствием: «Считаю своим долгом быть матерью Отечества и желаю, чтобы все её подданные любили её, как дети любят родную мать».

Бессмертный Суворов, вступая в бой, обращался к солдатам: «С нами Бог и Екатерина! Кого у нас убьют — царство небесное, живым — слава! слава! слава! Родство и свойство мое с долгом моим: Бог, Государыня! Отечество! Горжусь, что я Русский!..»

В течение своего царствования Екатерина Великая старалась действовать не строгостью и наказанием, а кротостью и убеждением. Она внушала своим подданным, что они должны исполнять её постановления по чувству любви к Родине, а не из-за страха: «Бог мне свидетель, - говорила государыня, - что я желаю только блага стране, в которую меня привёл Господь».

Больше всего императрица заботилась о воспитании и образовании детей. «Хотите ли предупредить преступление, - писала она, - сделайте, чтобы просвещение распространялось между людьми. Самое надёжное средство сделать людей лучшими – это воспитание детей как следует».

Среди забот о благе Отечества императрица Екатерина – мать Отечества умерла в 1796 году.

– 75 лет В.Г. Захарченко –

«В несчастьи яснее истина...»

«Несчастья суть великие знаки Божией любви»

Н. В. Гоголь

5 сентября 1996 года в Краснодаре при переходе улицы Виктора Гавриловича Захарченко, известного композитора и руководителя Кубанского казачьего хора, сбила машина. В это время он писал песню на стихи, найденные в Евангелии, принадлежавшем убиенной Царской семье, «Пошли нам, Господи, терпенье» («Молитва»)

Тогда его потрясли строки:

*И у преддверия могилы
Вдохни в уста твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.*

Позже он дописал эту песнь, а в тот день нотные черновики так и остались лежать дома на столе.

- К «Молитве» я, естественно, вновь возвратился и дописал, - рассказывает Виктор Гаврилович. – Эти стихи принадлежат перу замечательного русского поэта, эмигранта, монархиста Сергея Сергеевича Бехтеева. Они были написаны в Ельце в 1917 году, откуда он вскоре вместе с белыми отступил на юг. В Феодосии, Кисловодске, Одессе он создал несколько десятков стихотворений. В эти же дни стихи Бехтеева «Молитва», «Верноподданным» и «Боже, Царя сохрани» были переданы через графиню Гендрикову семье Царя в Тобольск. Великая княжна Татьяна Николаевна переписала «Молитву» и вложила в английскую книгу, подаренную ей императрицей. В дальнейшем «Молитва» стала легендой XX века. Стихотворение нашли колчаковцы в Ипатьевском доме среди немногих уцелевших бумаг убиенной Царской Семьи. Многие годы «Молитва» публиковалась без указания имени автора, так как в автографе имя Великой княжны не было указано. Поэтому одно время авторство «Молитвы» припи-

сывалось великим княжнам и даже Императрице. Однако после публикации «Молитвы» в 1920 году в Праге в журнале «Воля России», а затем в сборнике стихов Бехтеева, вышедшем в 1923 году в Мюнхене, авторство было установлено...

- Этим же годом, - продолжает Виктор Гаврилович, - датировано стихотворение Бехтеева «Боже, Царя сохрани...». Вот оно:

*Боже, Царя сохрани
В ссылке, в изгнаньи, вдали,
Боже, продли Его дни,
Боже, продли!*

*Дай Ему силы сносить
Холод и голод тюрьмы;
Дай Ему власть победить
Полчища тьмы!*

*Да не утратит Он Сам
Веру в мятежный народ;
Да воссияет Он Сам
В мраке невзгод.*

*Боже, спаси, сохрани
Мать и невинных Детей!
Дай Им счастливые дни
В царстве цепей!*

*Пусть пред иконой Твоей,
Тихой, вечерней порой
В блеске лампадных огней
Вкусят страдальцы покой.*

*Белый, великий наш Царь,
Сирый народ не оставь;
Снова Россией, как встарь,
С славою правь.*

Бехтеев Сергей Сергеевич

*Гнусность измены прости
Темной, преступной стране;
Буйную Русь возврати
К милой, родной старине...*

*Крестное знамя творя,
Молит истерзанный край:
«Боже, отдай нам Царя,
Боже, отдай!»*

И все же поэт верит в возрождение России. Он пишет стихотворение «Двуглавый орел». Вот несколько строк:

*Уж близок день, не за горами
Давно желанная пора;
И грозно грянет над войсками
Родное русское «ура!»*

В 20-е годы поэт переезжает во Францию и живет в Ницце. Здесь, в 1952 году, выходит полный сборник его стихотворений «Святая Русь»: «Где ты, кроткая, православная,/ Наша матушка-Русь широкая,/ Меж сестер-славян сестра главная,/ Светлокурая, синеокая...?»

- Да, очень интересно, - вступаю в разговор я. - А у нас ведь практически не знают Ивана Савина, донского казака Николая Туроверова и других поэтов-эмигрантов. Но все же, Виктор Гаврилович, что было дальше?

- А было вот что. Без колебаний согласился на операцию. Но, когда объявляют, что операция будет завтра, невольно охватывает страх. Помню, перед операцией открываю наугад Евангелие и читаю, где Иисус Христос, перед тем как Его распяли на Голгофе, молится в Гефсиманском саду – «Отче Мой, если возможно, да минует Меня Чаша сия». Далее Христос, хотя Он и Богочеловек, страшится боли: «Дух бодр, плоть немощна».

Утром, перед операцией, пришел батюшка, соборовал Виктора Гавриловича. После этого его повезли в операцион-

ную. «Я понял, - вспоминает Захарченко, - все, что со мной произошло, не случайно. Даже в несчастьи надо благодарить Бога за то, что ты уже сделал. И сейчас я уже искренне благодарю Господа за все, что мне выпало. Да, Господь услышал мою молитву и продлил мне жизнь. Первое время я мог передвигаться только на костылях – в ногу вставили металлический штырь...»

На больничной койке к Виктору Гавриловичу вновь вернулась музыка. Он написал большой цикл духовных песен на стихи русских поэтов – Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Кольцова, Блока, Есенина, Никитина, Рубцова, Кузнецова... Многие из них и сейчас звучат.

Захарченко всегда после молитвы вспоминал слова Достоевского: «В несчастьи яснее истина...»

В больнице его часто навещали земляки-кубанцы. В первую очередь, конечно, семья: супруга Вера Александровна, дочери Виктория и Наталия. Приезжали из Москвы Людми-

В.Г. Захарченко в кругу семьи